

Мучительные воспоминания нахлынули внезапно. Шэнь Чжайсин почувствовал резкую боль в груди и горле, плечи его мелко задрожали, а взгляд, устремленный на собственные пустые руки, стал совершенно безжизненным.

Ноги подкосились, он пошатнулся и врезался в стоявшего рядом Юэ Хаоцина.

Тот инстинктивно подхватил его, но тут же подумал, что Шэнь снова затевает какую-то игру. Юэ уже готов был вспыхнуть от гнева, как вдруг заметил, что глаза Чжайсина широко распахнуты, веки покраснели, словно вот-вот нальются кровью, а тело, прижавшееся к нему, стало твердым, как стальной лист.

Поняв, что что-то не так, Юэ Хаоцин немедленно спросил вполголоса:

— Что с тобой?

— Чжайсин, ты в порядке? — Цянь Цзинчуань с тревогой посмотрел на него. — С чего это ты вдруг так побледнел?

— Все нормально, — Шэнь Чжайсин прикрыл глаза и шмыгнул носом. — Просто внезапно стало нехорошо.

— Нехорошо? Ты ведь всегда отличался крепким здоровьем, как это могло случиться внезапно? Может, позвать лекаря?

— Не нужно. Наверное, просто плохо спал последние пару дней. Старший брат, оставляю всё на тебя, я хотел бы пойти домой.

— Хорошо, — кивнул Цянь Цзинчуань. — Ступай, отдохни как следует. Здесь я справлюсь, не переживай.

Шэнь Чжайсин натянуто улыбнулся, опустил голову и, развернувшись, побрел прочь.

Юэ Хаоцин не понимал, что нашло на Шэнь Чжайсина, но спрашивать не решился. Он лишь долго провожал взглядом его удаляющуюся фигуру, прежде чем отвести глаза.

Покинув место службы, Шэнь Чжайсин не пошел домой. Вместо этого он отправился в чайную, где часто бывал — там, попивая чай и слушая нехитрые мелодии, он почувствовал, как тревога постепенно отступает.

Он слышал, как люди говорили: счастливое детство исцеляет всю жизнь, а несчастное — требует целой жизни на исцеление. Похоже, его собственное детство оставило такой след, что он уже никогда не сможет его забыть.

— Брат А-Син.

Посреди его раздумий раздался тихий, слабый голос. Шэнь Чжайсин обернулся и увидел бледную, болезненно худую девушку, которая приветливо улыбалась ему.

— Сяо Чуань? — удивился он. — Как ты здесь оказалась?

— Что значит — как я здесь оказалась? — Цянь Сяочуань присела рядом. — Дома скучно, вот я и принесла свои поделки на продажу. Здесь, в чайной, собираются важные господа, а они больше всего ценят ручную работу.

— У тебя слабое здоровье, — Шэнь Чжайсин нахмурился, не одобряя ее поступка. — Не стоит так бегать.

— Здоровье слабое, но я же не при смерти, — Цянь Сяочуань обиженно надула губы. — Вы с братом вечно носитесь со мной, будто я какая-то калека.

— Я совсем не это имел в виду.

— Я знаю, но не хочу, чтобы вы считали меня такой уж хрупкой. Я ведь не барышня из знатного дома. Брат один тянет хозяйство, ему очень тяжело, а если я смогу заработать хоть немного, это облегчит его ношу.

Она опустила голову, виновато добавив:

— К тому же, на лекарства уходит немало денег, это и так ложится тяжким бременем на брата. Я тоже хочу хоть чем-то ему помочь.

Глядя на эту рассудительную девушку, Шэнь Чжайсин тихо вздохнул.

Как же несправедлива судьба: добрая и чистая душа измучена тяжелой болезнью, в то время как отъявленные негодяи живут в роскоши и процветании до глубокой старости.

— А почему ты не на службе в такой час? Как тебя сюда занесло?

— О, дел было немного, решил немного схалтурить, — улыбнулся Шэнь Чжайсин.

— Ну ты даешь, — Цянь Сяочуань беспомощно закатила глаза. — Я слышала от брата, что вы, Цзиньивэй, собираетесь сотрудничать с Ведомством правосудия?

— Да, это так.

— И как, тамошние люди приятные в общении?

— Ну, — Шэнь Чжайсин почесал подбородок. — В целом терпимо. Но один человек меня весьма заинтересовал.

Стоило ему вспомнить угрюмый вид Юэ Хаоцина, как на лице сама собой появилась улыбка.

Цянь Сяочуань заметила это, и в ее глазах мелькнуло беспокойство:

— Никогда не слышала, чтобы ты кем-то интересовался. Это мужчина или женщина?

— Конечно, мужчина. Разве в Ведомство правосудия пустят девушку?

— И что он за человек?

— Очень милый и очень своенравный, — в глазах Шэнь Чжайсина промелькнула нежность.

— Ты взрослый мужчина, как ты можешь называть другого мужчину милым! — Цянь Сяочуань рассмеялась. — Если он услышит, наверняка разозлится на тебя.

— Ну и пусть. Я ведь говорю чистую правду. Он действительно очень милый, если бы ты его увидела, подумала бы то же самое.

— Значит, вы скоро подружитесь?

Характер у брата А-Сина такой замечательный, подумала она, значит, и тот человек, должно быть, неплохой.

— Подружимся? — Шэнь Чжайсин горько усмехнулся. — Боюсь, это будет непросто. Он меня терпеть не может и совсем не хочет заводить дружбу.

— Но ты ведь сказал, что он милый?

— Верно, — рассмеялся Шэнь Чжайсин. — Он такой милый, когда злится.

Цянь Сяочуань замерла:

— Брат А-Син, почему ты считаешь мужчину милым?

Что происходит? Если бы А-Син сказал, что мила какая-то женщина, она бы почувствовала угрозу — ведь мужчины хвалят женщин за миловидность, когда они им нравятся. Но когда он

говорит это о мужчине... это не успокаивает, а пугает еще больше.

— А почему я не могу считать мужчину милым? — Шэнь Чжайсин нашел это забавным. — Он просто милый, поэтому я так и говорю.

— Когда мужчина говорит, что другой человек милый, это значит... — она осеклась. Шэнь Чжайсин вопросительно наклонил голову: — Что значит?

— Забудь, ничего, — она вздохнула и покачала головой. — Наверное, я слишком много надумываю.

Да как такое возможно? А-Син ни за что не стал бы интересоваться мужчинами. Столько времени она наблюдала за ним, он всегда вел себя нормально и любил поболтать с красавицами. Если бы ему нравились мужчины, он не проводил бы так много времени с девушками.

— Глупышка, — Шэнь Чжайсин не понял, о чем она размышляет, лишь усмехнулся и отвел взгляд.

И тут через окно он увидел человека, проходившего внизу по улице.

В его глазах мгновенно вспыхнул огонек. Он поспешно вскочил:

— Сяо Чуань, возвращайся домой, не заставляй брата волноваться. У меня дела, я пойду.

Не дожидаясь ответа, он выпрыгнул прямо в окно.

— Брат А-Син! — испуганно воскликнула девушка. Она подбежала к окну и посмотрела вниз: Шэнь Чжайсин уже на всех парах догонял Юэ Хаоцина.

Даже с такого расстояния она разглядела приятные черты лица Юэ Хаоцина.

Пришлось признать: он действительно был очень красив. Настолько, что даже ей, девушке, стало завидно.

<http://bllate.org/book/18881/1843896>